

Конец света. Накопить побольше рабочей силы, огородить участок, посадить пару грядок, развивать сельское хозяйство и животноводство — вот самый надежный способ выжить, запершись на базе. Брат, разве я не прав? — Хуайлинь немного подумал и серьезно добавил: — Я знаю, что ты хочешь вернуться в город Н к своим сослуживцам. Можно пока не огораживать поле, мы всей группой можем отправиться в путь. А что касается Шестого и его людей... посмотрим, захотят ли они сами.

Лу Синчжао слегка вздохнул. Он никак не мог понять, почему Хуайлинь так стремится следовать за ним, даже в долгое путешествие до города Н готов был отправиться.

Но этот вопрос они мусолили уже на протяжении тридцати тысяч слов, так что ему оставалось лишь смиренно подчиниться желанию Хуайлиня.

— Собирайте вещи как можно скорее, — наконец сказал Лу Синчжао. — Хорошо бы убраться подальше от густонаселенных прибрежных районов. Когда доберемся до места, где стоят военные, будет куда спокойнее. Я придумаю, как вас там получше устроить.

Хуайлинь тоже согласился, что тянуть не стоит. Он знал, что в апокалипсисе всё крайне неопределенно, а после разрыва информационных связей чем больше времени проходит, тем меньше достоверных сведений остается.

В уме прикинув кое-что, Хуайлинь сказал:

— Постараемся выдвинуться на рассвете. Когда этот дождь закончится, с водой проблем не будет, но нам не хватает бензина. Нужно запасти литров по десять на каждую машину. Скорее всего, придется рискнуть и остановиться на паре заправок по дороге. Обе машины на твоём попечении, брат.

Лу Синчжао улыбнулся:

— Договорились. Я отвечаю за мешки с рисом, канистры с бензином и ведра с водой, а вы отвечаете за вождение.

Хуайлинь с улыбкой подбежал к нему и, подражая, сделал пару приседаний, тяжело дыша:

— Брат, раз уж ты занялся физической подготовкой, слушай меня.

Лу Синчжао в недоумении повернулся к нему, а Хуайлинь продолжил:

— Слушай, брат, ты ведь раньше, ну, там... много с оружием работал? Как думаешь, что лучше всего подойдет против зомби?

Лу Синчжао не понял, как разговор свернул на эту тему, но немного подумал и ответил:

— Я лучше всего знаком со снайперскими винтовками, но они в основном для точечного поражения одиночных целей, сейчас от них мало толку. Ближе — винтовки и автоматы, ими

можно зачищать толпы зомби, но расход боеприпасов слишком велик, сейчас это непозволительная роскошь. Еще ближе — пистолеты и дробовики. На короткой дистанции один выстрел — один труп, этого вполне достаточно.

Хуайлинь удивился:

— Надо же! А я думал, автоматы — это круто и эффективнее всего! Получается, обычный пистолет — самый выгодный вариант?

— Если хочешь автомат — можно, всё зависит от модели. Самые мощные выплевывают сотни пуль в минуту. Но если планируешь таскать его с собой для зачистки зомби, то сначала лучше построить оружейный завод, чтобы было чем кормить этот ствол.

Лу Синчжао задумался об оружейном заводе, а Хуайлинь про себя подумал: Да ты и есть оружейный завод! Надо только придумать способ... помочь тебе освоить эту способность. Кто знает, может, скоро мы будем разгуливать с гранатометами и разносить зомби в щепки! Сначала разбомбим Пекин, потом сравняем с землей Шанхай — один выстрел, одно попадание, кто с нами сравнится...

Спустя некоторое время Хуайлинь, пропыхтев полтора десятка приседаний, выдохся. Уставший донельзя, он прислонился к дереву, чтобы передохнуть.

Лу Синчжао же, не меняясь в лице, продолжал приседать и вставать в размеренном темпе, словно бесконечный механизм.

Хуайлинь немного отдохнул, мысли прояснились, и он осторожно спросил:

— Брат, а какой автомат тебе знаком лучше всего?

— Отечественный, серия MG. В последний раз, когда я его использовал, выдали модель 3200...

— Лу Синчжао усмехнулся. — А что, тоже любишь оружие?

Хуайлинь облизнул губы и улыбнулся:

— На самом деле, брат, я только что нашел в складе винтовку, она очень похожа на ту, что ты описал!

Лу Синчжао: «...»

Что-что? Новейшее высокотехнологичное оружие, которое запрещено к вывозу и поставляется только спецподразделениям... нашлось в какой-то деревенской глуши?

Хорошо, что Лу Синчжао не знал фразы «ты меня разыгрываешь», поэтому, ошарашенно помолчав, он пришел к выводу:

— Ты раньше не видел оружия, скорее всего, ошибся. Может, это модель. В конце концов,

частное хранение огнестрела вне закона...

— Брат, посмотри на меня, посмотри, — серьезно сказал Хуайлинь.

Лу Синчжао невольно повернулся и сосредоточенно посмотрел на него.

Выражение лица Хуайлиня было спокойным, искренним, серьезным и даже немного одухотворенным. Он торжественно произнес:

— Она. Действительно. Есть! Брат, неужели ты думаешь, что я тебя обманываю?

Столкнувшись с такой серьезностью, Лу Синчжао опешил: «...?!»

Он не просто поверил, он был напуган. Подумал: «Вот черт, я случайно выразил сомнение, не обидел ли я его? Эх, виноват, не подумал как следует. На самом деле, если прикинуть, есть шанс один на десять тысяч... или даже на сто тысяч».

Лу Синчжао поднял руку:

— Больше не надо, Хуайлинь. Я пойду и посмотрю.

Хуайлинь подумал: «Ох уж эта способность, какая же она капризная. Нужно сначала заставить его поверить, чтобы оружие действительно появилось...»

Он широко открыл глаза, демонстрируя непревзойденную честность:

— Может, один экземпляр случайно попал сюда, и какая-нибудь террористическая организация спрятала его в деревне? Или при перевозке кто-то украл? Правда ведь? Я сам не знаю, как так вышло, но я правда его видел!

Лу Синчжао серьезно кивнул и, пройдя под мелким дождем, вскоре оказался в полуразрушенном складе.

Хуайлинь сам нервничал, не зная, до конца ли поверил его «курьер». Он быстро прошел вперед и указал:

— Помню, лежала в том углу, горизонтально, рядом еще два магазина валялись...

Он описывал всё до мельчайших деталей, боясь, что Лу Синчжао не сможет представить картину.

И тут он увидел, как в углу вспыхнули два тонких серебристых луча.

Хуайлинь: «...»

Это был первый раз, когда он видел, как работает способность Лу Синчжао.

Лучи, похожие на светящиеся нити или ярких рыбок, металась в воздухе, переплетаясь и «вышивая» трехмерный серебристый силуэт винтовки, а затем свет внезапно погас.

Когда сияние исчезло, проявились настоящие материалы и цвет оружия. На стволе красовались две цифры: 74.

Лу Синчжао, шедший следом, не понимал, почему Хуайлинь вдруг остановился. Он вошел в склад и первым делом увидел винтовку, спокойно лежащую в углу.

Лу Синчжао быстро подошел, поднял оружие и в изумлении пробормотал:

— И правда, серия MG-3200! Как так? Неужели ее и правда украли при перевозке...

Он привычно вскинул винтовку, прицелился, осмотрел ее со всех сторон и вдруг нащупал на стволе две цифры. Он был окончательно сбит с толку:

— Откуда здесь мой личный номер? Это что, мой табельный ствол?

Хуайлинь сглотнул слюну, глядя, как Лу Синчжао осматривает свою винтовку. Про себя он подумал: «Хорошо, что это я. Хорошо, что я прокачал навык убеждения. Если бы кто-то другой, я бы не знал, как помочь ему использовать эту силу...»

— Брат, а где эта винтовка лежала раньше? — спросил Хуайлинь.

Лу Синчжао ответил:

— После возвращения в страну я ее давно не использовал. Разрешали носить только один табельный ствол, эта штука должна была лежать в арсенале. Чудеса, да и только...

— Видишь, значит, ее все-таки могли украсть! — Хуайлинь осторожно прощупывал почву. — Как думаешь, может, у тебя пробудилась какая-то странная способность, и ты телепортировал ее к себе?

Лу Синчжао рассмеялся:

— Опять ты за свое!

— А почему нет! Взгляни, твой взгляд теперь видит мир как шар, это ведь тоже антинаучно! Может, развилась еще какая-то способность? — продолжал убеждать его Хуайлинь.

Лу Синчжао задумался, и его уверенность пошатнулась:

— Ты хочешь сказать, это эволюция, мутация? Я не чувствую ничего особенного, только...

Пока он был погружен в раздумья, винтовка в его руках, видимо, из-за недостатка внимания, начала медленно становиться прозрачной.

Хуайлинь обрадовался и воскликнул:

— Брат, смотри, смотри! Она исчезает! Это точно способность!

Не успел он договорить, как Лу Синчжао посмотрел вниз, и винтовка в мгновение ока снова стала плотной.

Хуайлинь: «...»

Ах ты ж чертова способность! Стоит курьеру поверить — она есть, стоит усомниться — исчезает! И как теперь доказать, что это не совпадение?!

Хуайлинь сердито надул щеки, долго и обиженно размышлял, а потом вдруг сказал:

— Брат, ну почему ты такой материалист? Наука — это то, что можно опровергнуть, кто знает, может, однажды все представления о ней перевернутся?

Лу Синчжао, уже привычно разбирающий винтовку, рассмеялся:

— Долгая история. В детстве я учился не особо усердно, но отец держал меня в ежовых рукавицах... трудно было не стать материалистом.

Услышав такое вступление, Хуайлинь сразу оживился.

Лет двадцать назад.

Лу Синчжао был сиротой, усыновленным семьей военного. В пять-шесть лет у него появился отец, но не было матери, однако жизнь стала намного счастливее.

Отец жил с ним в военном городке, и Лу Синчжао с детства ходил в военное училище.

Школа находилась менее чем в километре от стрельбища. Каждый день после уроков он пробирался туда, протискиваясь сквозь железную решетку, и тайком собирал стреляные гильзы.

Хуайлинь усмехнулся:

— Брат, у тебя что, с детства был талант к оружию, поэтому ты стал снайпером?

Лу Синчжао вздохнул:

— Вовсе нет. Какое там оружие в детстве, даже когда я попал в [пи-и-и], первые пять лет к нему не подпускали. Мне было лет восемь-девять, я собирал гильзы, и однажды услышал свисток на стрельбище — звук показался интересным, я украл его и ходил, посвистывал...

Стрельбище было огромным. Иногда солдаты тренировались так далеко, что не слышали криков инструктора, поэтому использовали свистки для команды «огонь».

Маленький Лу Синчжао пробрался к мишеням, собирал гильзы, а потом решил свистнуть — это был поступок космического уровня глупости!

Если бы он свистнул, то погиб бы на месте, превратившись в решето.

К счастью, отец как раз пришел забрать его домой. Увидев эту картину, он в два прыжка подскочил к сыну и влепил ему такую пощечину, что свисток вылетел вместе с двумя передними зубами...

Отец, решив проблему с несносным ребенком, приволок его в госпиталь при части. Зубов нет, челюсть расшатана, легкое сотрясение мозга, и, кажется, это привело к нарушению зрения.

Мир маленького Лу Синчжао «искривился».

Лу Синчжао вздохнул:

— С мозгами шутки плохи. Я пролежал полмесяца, и каждый раз, открывая глаза, видел кривой мир. Отец в панике возил меня по пяти-шести больницам...

Хуайлинь смеялся до боли в животе:

— Ха-ха... Брат, так ты лишился молочных зубов? А потом глаза стали видеть всё не так, как сейчас?

— Не знаю, то ли это последствия той травмы, то ли что-то новое, — Лу Синчжао слегка коснулся глаз. — В общем, тогда, чтобы решить проблему, отец нашел психиатра, который, кажется, применил гипноз. Однажды я проснулся, и мир снова стал прямым.

Хуайлинь наконец понял, почему Лу Синчжао такой закоренелый материалист.

Он считал, что проблемы с глазами — это старые последствия, у всего есть научное объяснение, а в мире нет ничего такого, что наука не могла бы объяснить...

Убедить его в существовании способностей легко, но заставить поверить в глубине души — задача не из легких.

Может, тот гипноз повлиял на его подсознание.

Хуайлинь размышлял: «Ладно, пока он не увидит другие способности и не поверит, буду помогать ему так. По крайней мере, когда я говорю, что здесь есть винтовка, он верит...»

Если — если Лу Синчжао сможет полностью довериться Хуайлиню, то эта способность раскроется по полной, объединив знания и опыт обоих, что приведет к потрясающим результатам.

Конечно, при условии, что:

1. Хуайлинь всегда прав.

2. Если Хуайлинь неправ, смотри пункт первый.

Когда он достигнет уровня слепого доверия, то станет воистину непобедимым!

Хуайлинь еще размышлял, а Лу Синчжао уже собрал винтовку, закинул ее за спину и улыбнулся:

— Хорошо, будем экономить патроны, этого хватит, чтобы уложить сотню-другую зомби.

В голове Хуайлиня мелькнула мысль: точно, патроны! Почему он создает только оружие и боеприпасы? Почему он никогда не создавал ничего другого, не может или не додумался? Если есть пули, значит, можно создать порох, а может, и взрывчатку?

— Постой, брат, я тут сделал три заряда взрывчатки... — радостно начал Хуайлинь. — Чистый тротил, три килограмма, гарантирую, разнесет всё это место к чертям!

Лу Синчжао опешил:

— Здесь есть сырье для такой мощной взрывчатки?

— Фракционная перегонка, очистка, в общем, я всё сделал! — Хуайлинь решил воспользоваться его незнанием химии и начал нести чепуху. — Скоро принесу, испытаем!

Испытать — это хорошо, всё равно не жалко. Если Лу Синчжао может создавать взрывчатку, то и лекарства, и даже биологическое оружие — тигров или львов — должно быть под силу!

Хуайлинь совсем забыл, зачем пришел сюда, и в возбуждении побежал наверх:

— Где Ганьчжа? Мне нужна его помощь...

— Ганьчжа ушел на базовую станцию, — ответил Лао Лю.

Хуайлинь схватил три заряда взрывчатки и побежал к станции.

Она находилась в углу, обнесенная невысокой стеной. Железная дверь была открыта, и он не знал, чем там занимается Даньчжэ.

Боясь, что электричество повлияет на взрывчатку, он оставил ее снаружи и вбежал внутрь:

— Даньчжэ, ты можешь рассчитать мощность взрыва? Давай найдем место и проведем испытание...

Он осекся на полуслове.

Потому что увидел, что Гао Лаода, который отсутствовал полдня, стоит внутри. Одна его рука в крови безвольно висела, а второй он держал пистолет, направленный на Даньчжэ.

Увидев Хуайлиня, Гао Лаода оскалился в злобной улыбке:

— Ну надо же, малец! Не думал, что ты такой мастер врать!

Он перевел ствол на Хуайлиня.

В этот миг в голове Хуайлиня пронеслись тысячи мыслей. Скрытый в рукаве клинок обнажился, он приготовился в любую секунду метнуться вперед и вонзить отравленное лезвие в тело Гао Лаода, при этом изображая страх:

— Гао Лаода, ты когда вернулся?

— Я... приполз обратно! — взревел Гао Лаода, рука с пистолетом дрожала. — Вы, гады! Из-за вас я лишился всего, меня загнали в угол, я чуть не погиб, а вернувшись, даже своих людей удержать не смог! Теперь вы у меня в руках, а?

Он тяжело дышал, глядя на Хуайлиня налитыми кровью глазами.

И тут он нажал на курок.

Хуайлинь рванул с места, успев пробежать всего метр, когда прямо навстречу ему полетела пуля.

В этот миг никто не успел среагировать, раздался лишь звонкий лязг у окна.

Более тонкая пуля, дважды от ricochetив от железной решетки, столкнулась с пулей из пистолета.

Даже звука столкновения не было слышно — обе пули улетели в сторону.

Все застыли в изумлении.

Гао Лаода снова собрался нажать на курок, как вдруг раздался яростный окрик:

— Кто посмел?!

Железное окно с грохотом разлетелось на куски, превратившись в шрапнель.

Лу Синчжао впрыгнул внутрь, попутно швырнув автомат в грудь Гао Лаода.

Тот глухо охнул, в ужасе отшатнулся на метр назад и, придерживая левой рукой правую, снова попытался выстрелить.

— Смерти ищешь!

Лу Синчжао рывком прыгнул, словно призрак, уходя от линии огня, оттолкнулся от стены и нанес хлесткий удар ногой в шею Гао Лаода.

Тот едва успел подставить локоть, как раздался глухой хруст — Лу Синчжао сломал ему кость

руки и, не теряя инерции, ударил в боковую часть шеи.

Гао Лаода рухнул без сознания.

Даньчжэ, никогда прежде не видевший Лу Синчжао в деле, стоял с открытым ртом:

— Хуайлинь, ты не говорил, что твой брат — Трансформер...

Хуайлинь сглотнул:

— Я и сам... только что узнал.

Не успел он договорить, как свирепое выражение лица Лу Синчжао исчезло, сменившись мягким взглядом курьера:

— Не ранен, Хуайлинь?

Хуайлинь покачал головой.

Лу Синчжао облегченно вздохнул:

— Хорошо, что я теперь вижу сквозь стены и могу просчитать траекторию рикошета, иначе быть беде. Возьмите пистолеты и ждите здесь.

Лу Синчжао корил себя за то, что не заметил, как Гао Лаода пробрался внутрь:

— Все из-за меня. Я разберусь с остальными, а вечером — десять километров бега, двести приседаний и тысяча прыжков.

Сказав это, он поднял автомат, схватил Гао Лаода за лодыжку и потащил его наружу.

В тот момент, когда он обернулся, его лицо снова исказила ярость, словно ожил Асура.

Хуайлинь тихонько добавил вслед:

— Брат, те, кого он захватил, могут быть освобождены, будь осторожен.

Лу Синчжао обернулся и ласково улыбнулся:

— Хорошо, я понял. Сидите здесь, ничего страшного, скоро вернусь.

Он снова развернулся, и его спина излучала такую ауру ужаса, что он вышел из дома, не оборачиваясь.

Лу Синчжао вышел наружу.

Даньчжэ, сам не зная почему, вжался в плечи, как Хуайлинь, и прошептал:

— Твой брат... он не убьет их?

Хуайлинь ответил вполголоса:

— Вот если не убьет — будет... по-настоящему страшно.

— Отпусти нашего босса!

Мгновение спустя снаружи донеслись яростные крики, около десяти человек начали угрожающе размахивать ножами и дубинками.

Однако уже через минуту всё стихло.

И тогда раздался холодный голос Лу Синчжао:

— В отличие от Хуайлиня, я не такой мягкий. Он вежливый, а я — нет. Слышал, вы нас похитили? Очень рад. Я не люблю болтать, я просто пришел — бить вас!

<http://bllate.org/book/18707/1808017>